

Заготовки желобчатых псалиев с поселения эпохи поздней бронзы Лебяжинка V

А.Н. Усачук

Краеведческий музей, Донецк, Украина; E-mail: doold@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена заготовкам желобчатых псалиев, найденных среди материалов многослойного поселения Лебяжинка V в Красноярском районе Самарской области. По сравнению с щитковыми (дисковидными), желобчатые псалии встречаются нечасто, заготовки же их – еще реже. Находки на поселении Лебяжинка V оставлены на начальных этапах изготовления и позволяют проследить следы самых первых операций мастеров-косторезов. Заготовки желобчатых псалиев с поселения Лебяжинка V пополняют собой малочисленную группу подобных изделий разных регионов евразийской степи.

Ключевые слова: желобчатый псалий, заготовка, кость, трасология, технология изготовления, поселение, эпоха бронзы.

Half-finished grooved cheek-pieces from Late Bronze Age settlement of Lebyazhinka V

A.N. Usachuk

Museum of Local Lore, Donetsk, Ukraine; E-mail: doold@mail.ru

Abstract

The article is devoted to half-finished grooved cheek-pieces that were found among the materials of the multi-stratum settlement of Lebyazhinka V in Krasnoyarsk district of Samara region. In comparison with shield cheek-pieces, the grooved ones are rare findings but the half-finished cheek-pieces are even rarer. The findings of the Lebyazhinka V settlement were dropped at the initial stages of their making that permits us to investigate traces of the very first operations of skilled bone carvers. The half-finished grooved cheek-pieces from the Lebyazhinka V settlement supplement a very small group of similar artifacts from different regions of the Eurasian steppe.

Keywords: grooved cheek-piece, half-finished cheek-piece, bone, use-wear analysis, manufacturing technology, settlement, Bronze Age.

На страницах журнала АаАТес уже была представлена небольшая работа, посвященная заготовке желобчатого псалия, найденного в Челябинской области (Усачук, 2017). В качестве аналогии челябинской находке среди иных упоминалась и заготовка желобчатого псалия из довольно представительной коллекции костяных изделий многослойного поселения Лебяжинка V (Усачук, 2017, с. 76). На сегодняшний день многочисленные лебяжинские материалы опубликованы (Кузьмина и др., 2017) и появилась возможность более детально остановиться на заготовках желобчатых псалиев этого памятника.

Коллекция костяных изделий поселения Лебяжинка V осматривалась О.В. Кузьминой и автором в Музее археологии Поволжья (г. Самара) 3 июля 2017 г. Среди материала были выделены две заготовки, которые можно связать с изготовлением желобчатых псалиев (рис. 1, 1, 2).

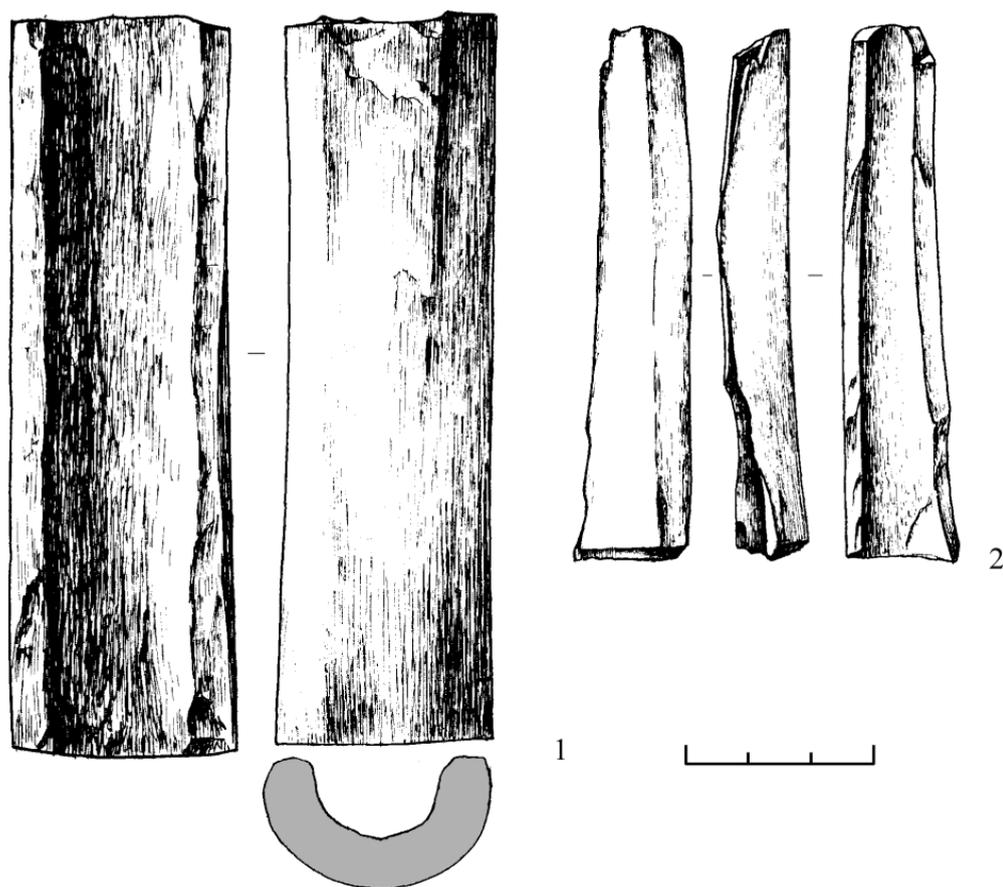

Рисунок 1. Заготовки желобчатых псалиев с поселения Лебяжинка V. 1 – по: (Кузьмина и др., 2017, рис. 71, 5); 2 – по: (Кузьмина и др., 2017, рис. 78, 5).

Эти находки изучены более пристально с применением бинокляра МБС-10. Об одной, более яркой заготовке (рис. 1, 1; рис. 3), уже упоминалось (Усачук, 2017, с. 76). Для обеих изделий из Лебяжинки V в качестве сырья были использованы фрагменты диафиза метаподий крупных копытных (скорее всего – лошади). Использование диафизов трубчатых костей крупных копытных является традиционным при изготовлении желобчатых псалиев (Бочкарев, Кузнецов, 2010, с. 294; Усачук, 2013а, с. 113; 2017, с. 76-

77). Первые операции с сырьем реконструируются: мастер¹ удалил эпифизы и раскроил диафизы на заготовки. Удаление эпифизов происходило путем пиления-перетирания компакты кости беззубцовым лезвием (ср. Обломский, Усачук, 2004, с. 72; Панковський, 2005, с. 46; 2012а, с. 124; Панковський, Філатов, 2011, с. 78; Усачук, 2012, с. 150; 2013б, с. 356; Усачук, Файзуллин, 2016, с. 132; и др.) или пилой без разведения мелких зубцов (ср. Обломский, Усачук, 2004, с. 73; Панковський, 2012б, с. 320; Усачук, 2013б, с. 357), что оставило свои следы на торцах (рис. 2, 1А, 2А) в виде разнонаправленных тонких прямых линий.

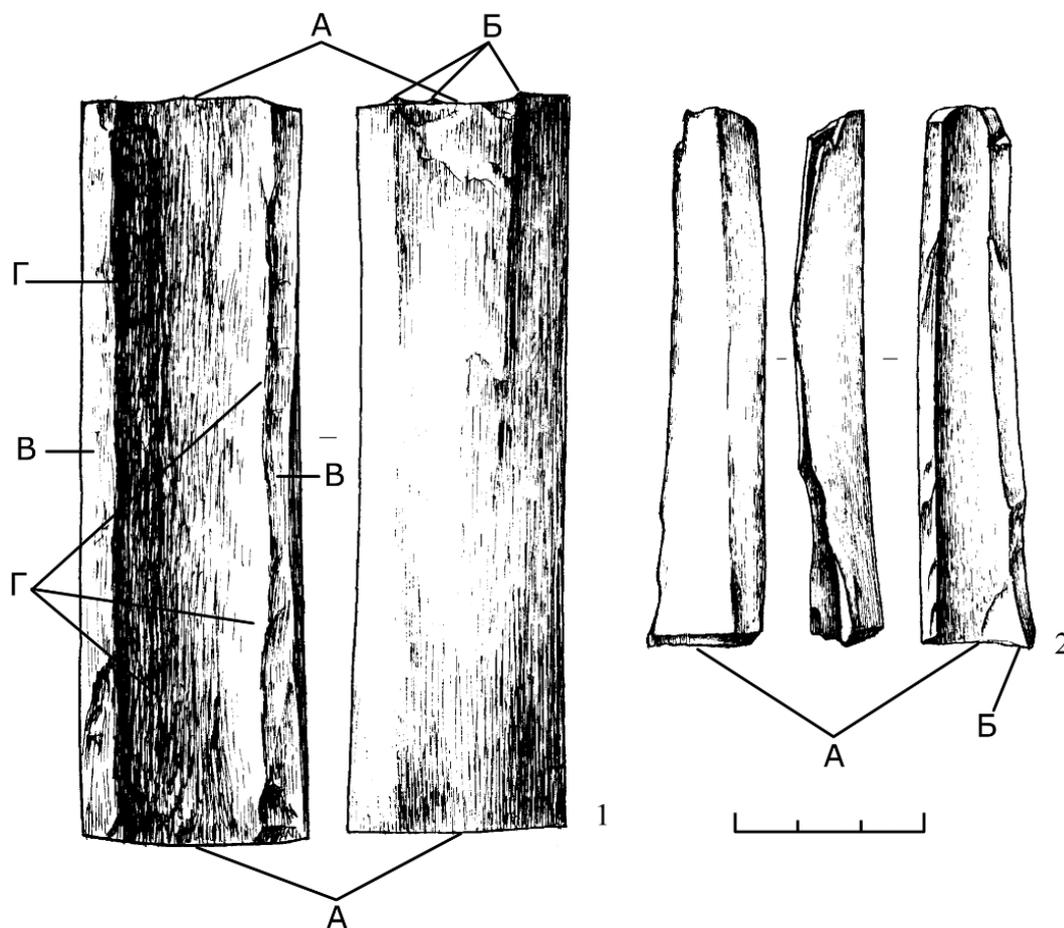

Рисунок 2. Заготовки желобчатых псалиев с поселения Лебяжинка V: 1, 2 – схемы следов изготовления.

Мастер довольно часто менял направление движения лезвия и давление на него. После того, как основная толщина компакты была прорезана, эпифизы были аккуратно сломаны, оставив на торцах заготовок небольшие участки выступающей компакты (рис. 2, 1Б, 2Б). Подобный прием удаления эпифизов применялся повсеместно при расчленении костей животных (Усачук, 1993, с. 141-142; 1999, с. 74; 2012, рис. 4, 6; рис. 5, 2; 2013б, с. 350; Обломский, Усачук, 2004, с. 74; Панковський, Філатов, 2011, рис. 2, 4а-г; Панковський, 2012а, рис. 5.5; рис. 5.6, 2; рис. 5.7; рис. 5.8, 1-3; 2012б, рис. 1, 1-2, 4-5, 7; рис. 2, 2-4; рис. 3, 2-3; Усачук, Файзуллин, 2016, с. 141; и др.). Готовые диафизы были раскроены на две полукруглые в

¹ Очевидно, две заготовки обрабатывались разными людьми (см. качество операций раскроя) и употребление существительного "мастер" (в ед. числе) несколько условно. Впрочем, вторая заготовка (рис. 1, 2) оказалась неудачной и чуть позже я перестану говорить о ней, сосредоточившись на более качественной первой (рис. 1, 1; рис. 3).

сечении заготовки. Очевидно, применялась техника резцового членения раскроя диафизов (ср. Бородовский, 1997, с. 53-59). При этом, один диафиз был разделена на заготовки довольно аккуратно – и именно с одной из этих заготовок (рис. 1, 1; рис. 3) работали дальше.

Рисунок 3. Заготовка желобчатого псалия с поселения Лебяжинка V. 1 – внешняя сторона; 2 – внутренняя сторона. Фото А.Н. Усачука, 3 июля 2017 г.

Другой же диафиз расчленен был гораздо менее аккуратно и получившиеся заготовки, судя по одной из них (рис. 1, 2), были оставлены из-за слишком неровных продольных торцов².

С полукруглой в разрезе аккуратной заготовкой (рис. 1, 1; рис. 3) мастер продолжил работать. Он попытался немного снивелировать поверхность, применив строгание и скобление (рис. 4, 1А). Лезвие ставилось под углом по отношению к длинной оси заготовки, и мастер строгал и скоблил небольшие участки компакты. Следы строгания отделены едва видимыми уступами (рис. 4, 1А). В нижней части заготовки строгание оставило еще более аккуратные следы (рис. 4, 1Б) – на грани шабрения. Судя по следам, у которых отсутствуют сколы и заломы, заготовка перед обработкой была размягчена (ср. Сидоров, 1973, с. 120; Радзіевська, 1982, с. 24; Бородовский, 1989, с. 24-25; Сидоров, Бородовский, 1990, с. 160; Алексашенко, 2011, с. 216; Сериков, Тупиков, 2015, с. 304, 309; Усачук, 2017, с. 75; и др.).

² Обратим внимание, что эти заготовки уже на стадии диафиза оказались предельно коротки. На это не могли не обратить внимания. Если бы раскройка прошла успешно, с полученными полукруглыми заготовками можно было бы продолжать работать, пытаясь изготовить желобчатый псалий, но плохая раскройка поставила точку в дальнейшем использовании расчлененного вдоль диафиза кости.

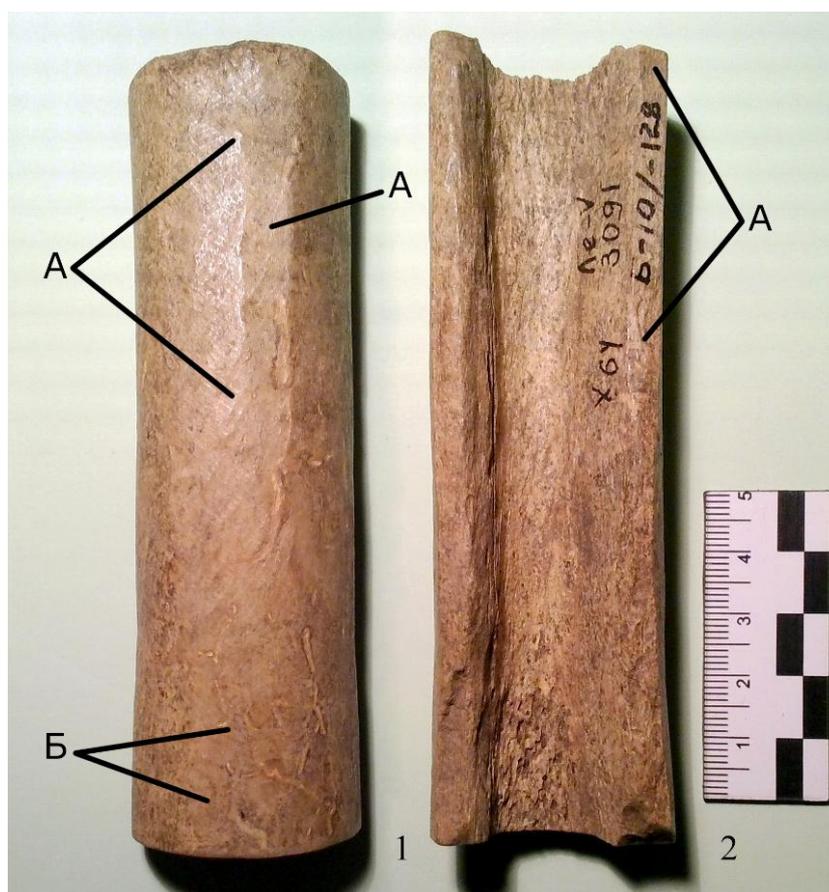

Рисунок 4. Заготовка желобчатого псалия с поселения Лебяжинка V: 1, 2 – схемы следов изготовления.

Мастер не довел до конца уплощение внешней поверхности заготовки, но переключился на другие операции: обработал нижний торец (рис. 2, 1А), убрав практически все следы пиления-перетиранья, выровнял длинные торцы (рис. 2, 1В), начал выравнивать стенки будущего псалия изнутри (рис. 2, 1Г). Не является ли длинный тонкий скол на участке одного из торцов (рис. 4, 2А) самым началом оформления планки? Кроме того, вся поверхность заготовки с внешней стороны (рис. 3, 1) была слегка залощена (ср. Усачук, 2017, с. 78). Была немного залощена и поверхность псалия с внутренней стороны (рис 3, 2). Но после этих операций будущий псалий был оставлен. Если пластины плохо расчлененного диафиза выброшены именно из-за неумело проведенной операции раскрытия, то причина оставления хорошей пластины сырья неясна – она не следует из состояния заготовки. Из лебяжинского "полуфабриката" вполне мог получиться псалий типа найденных, к примеру, на Токском (рис. 5) (Моргунова, Порохова, 1989, рис. 5, 12; Бочкарев, Кузнецов, 2010, рис. 2, 2; Усачук, 2013а, с. 49-50) или Ершовском (рис. 6) (Максимов, 1962, с. 288; Бочкарев, Кузнецов, 2010, рис. 7, 3)³ поселениях.

³ На ершовском псалии сохранились следы первых операций изготовления: на нижнем торце (рис. 7, А) – следы удаления эпифизов путем пиления-перетиранья компакты кости беззубцовым лезвием или пилкой без разведения мелких зубцов под разными углами, наметки вырезки чуть более короткой заготовки (рис. 7, Б) и диагональные следы подрезки-строгания поверхности щитка (рис. 7, В). К слову, в книге записи материалов фондов Хвалынского краеведческого музея ершовский псалий (шифр ХКМ 3294) описан 5.VIII.50 г. как непонятное изделие. Над записями 1950 г., выполненными чернилами, стоит более поздняя карандашная надпись: "Псалия" (именно так – в женском роде. О колебании в роде несклоняемого существительного

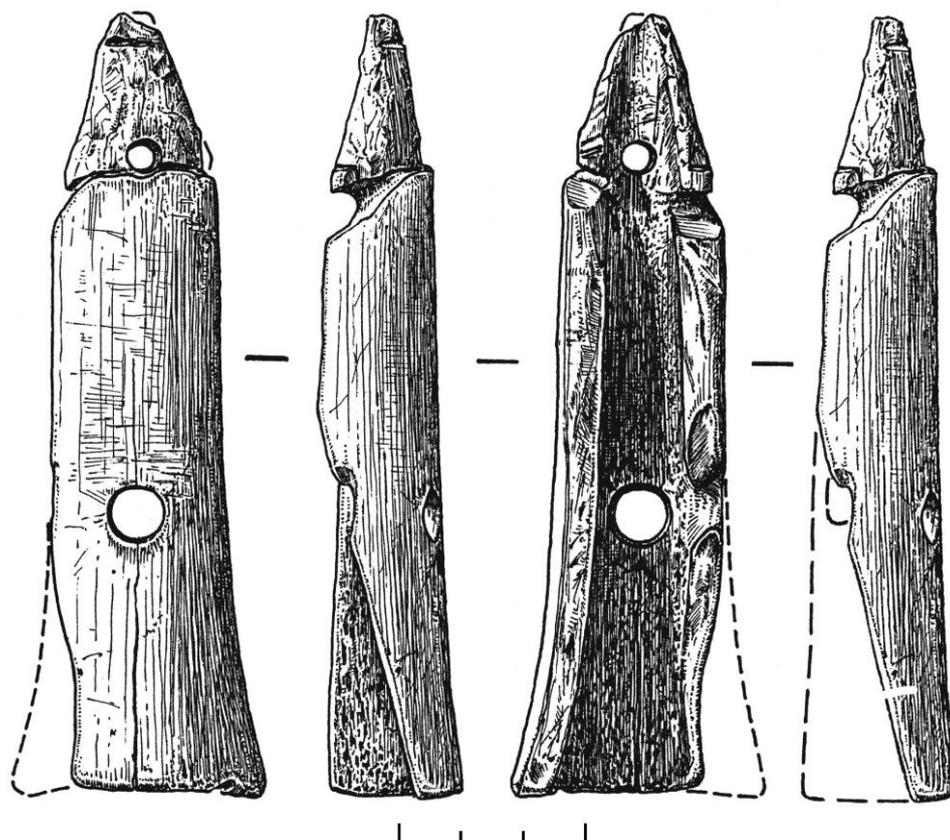

Рисунок 5. Желобчатый псалий из материалов поселения Токское (рисунок А.Н. Усачука).

Размеры заготовки вполне позволяли оформить и планку, и зубцы (если говорить о псалии с поселения Ершовка). Впрочем, я полагаю, что из лебяжинской заготовки скорее могли изготовить бесшипный псалий (Кузьмина и др., 2017, с. 171). По стратиграфии находок, интересующую нас заготовку псалия авторы раскопок относят к покровскому времени (Кузьмина и др., 2017, с. 174), когда среди желобчатых псалиев с шипами уже стали появляться такие же изделия без шипов (Бочкарев, Кузнецов, 2010, с. 297).

В целом, лебяжинская заготовка фиксирует самое начало процесса изготовления желобчатого псалия. Даже наиболее рано оставленная мастером пара заготовок псалиев из жилища I Аитовского поселения (Башкортостан)⁴ (Морозов, 2017, с. 41, 44; Усачук, 2017, с. 76) имеет в черне намеченные планки на каждом изделии (Морозов, 2017, рис. 57, 1). Здесь нет и этого, но, тем не менее, можно не сомневаться, что перед нами недооформленный желобчатый псалий. Ранее было выделено то общее, что отличает почти все заготовки желобчатых псалиев: "...: мастера проводили лощение пластин сырья до начала вырезки на них шипов и планки; мастера не изготавливали какую-либо деталь псалия от начала до конца, разбивая оформление торцов, планки или шипов на несколько

"псалий" см.: Усачук, 2013а, с. 7). Трасологическое изучение ершовского псалия и его рисунок выполнены автором 8 августа 2006 г. Пользуясь случаем, благодарю директора музея А.Г. Платонова и главного хранителя Т.Е. Харчикову за существенную помощь (пришлось разбирать старую глухую витрину) в работе с псалием и музейной документацией.

⁴ "Интересными оказались находки, сгруппированные в нише, расположенной в юго-восточной части постройки I. Ниша была устроена под наклонной стеной, где были обнаружены развалы трёх сосудов и заготовки двух желобчатых псалий" (Морозов, 2017, с. 136).

этапов, переключаясь с одной детали будущих псалиев на другую" (Усачук, 2017, с. 78). Это применимо и к лебяжинской находке.

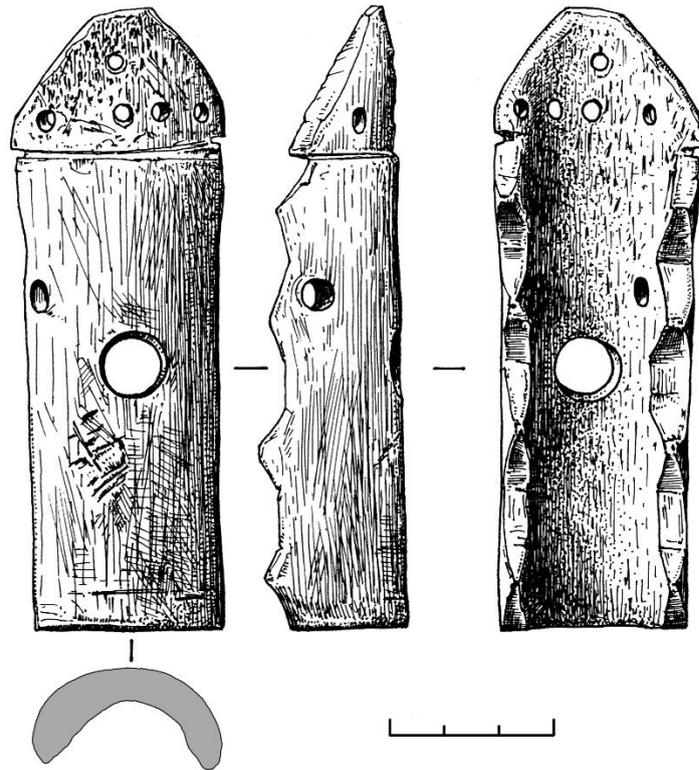

Рисунок 6. Желобчатый псалий из материалов поселения Ершовка (рисунок А.Н. Усачука).

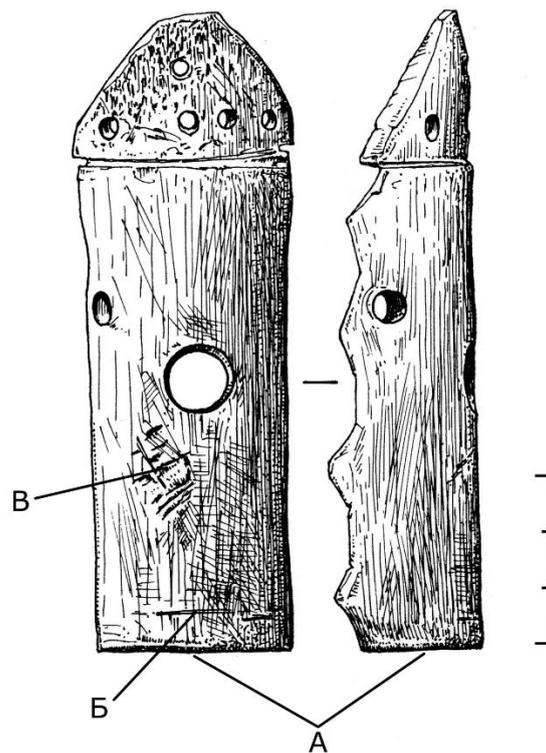

Рисунок 7. Желобчатый псалий из материалов поселения Ершовка: схема следов изготовления.

Поселение Лебяжинка V имеет сложную стратиграфию (Кузьмина и др., 2017, с. 127, 183-185). Какого-либо специального места мастера-костореза не выявлено. Я не говорю об обычных изделиях типа тупиков, проколов или стругов – по мере необходимости эти орудия могли изготовить если не все, то многие. В отношении желобчатых псалиев ситуация более сложная. Как показало изучение процесса изготовления большого количества щитковых (дисковидных)⁵ и желобчатых псалиев различных регионов, их делали мастера-профессионалы (Усачук, 2013а, с. 115). Впрочем, скорее всего, эти мастера изготавливали не только псалии, но делали полностью всю амуницию, работая не только с костью, рогом или деревом, но и с кожей (Усачук, 2013а, с. 115). Возможно, опираясь на заготовки из Лебяжинки V, мы можем немного уточнить "путь мастера": изготовление менее сложных желобчатых псалиев⁶ и оголовья, связанного с ними, а затем, по мере обретения опыта – изготовление ремней оголовья с дисковидными псалиями.

Литература

- Алексащенко, 2011 – Алексащенко Н.А. Лук и стрелы Усть-Полюя // Предметы вооружения и искусства из кости в древних культурах Северной Евразии (технологический и функциональный аспекты): Замятинский сборник. Вып. 2. – СПб.: Наука, 2011. – С. 207-218.
- Бородовский, 1989 – Бородовский А.П. Признаки размягчения исходного сырья при изготовлении костяных и роговых предметов в эпоху металлов // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя (информационные материалы). – Свердловск, 1989. – С. 23-25.
- Бородовский, 1997 – Бородовский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина II тыс. н.э.). – Новосибирск, 1997.
- Бочкарев, Кузнецов, 2010 – Бочкарев В.С., Кузнецов П.Ф. Желобчатые псалии эпохи поздней бронзы евразийских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. – Екатеринбург, Самара, Донецк, 2010. – С. 292-343.
- Бочкарев, Кузнецов, 2013 – Бочкарев В.С., Кузнецов П.Ф. Культурно-типологические характеристики древнейших дисковидных псалиев Северной Евразии // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. Материалы тематической научной конференции. – СПб.: "Скифия-принт", 2013. – С. 61-79.

⁵ Термин "щитковые" ввел в употребление Г.Б. Зданович по отношению к псалиям с различной формой щитков (Усачук, 2013а, с. 14; Кузнецов, Усачук, 2018, с. 148), то есть – и к желобчатым. В отличие от других, я в своих работах придерживался более жёсткой терминологии: щитковыми называл только круглые, сегментовидные, восьмерковидные, овальные и пр. псалии, но не применял этого термина к желобчатым. Во избежание какой-либо путаницы в будущем, нужно, очевидно, вернуться и к не совсем удачному термину "дисковидный", не смотря на многообразие форм подобных псалиев (Бочкарев, Кузнецов, 2013), но понимая, что термин вполне может существовать, как рабочий.

⁶ Ошибки при недостатке опыта могли подстергать начинающего мастера уже на стадии расчленения диафиза, что мы видим по одной из заготовок (рис. 1, 2) лебяжинской коллекции костяных изделий. Вспомним и ошибку шигонского мастера, который наметил слишком узкую, на мой взгляд, планку, что и остановило изготовление желобчатого псалия на поселении Шигоны (Усачук, 2017, с. 77-78). Несколько ошибок, я полагаю, остановили и работу таналыкского мастера (Усачук, 2017, с. 78, прим. 7).

- Кузьмина и др., 2017 – Кузьмина О.В., Колев Ю.И., Ластовский А.А., Турецкий М.А. Материалы эпохи бронзы поселения Лебяжинка V // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 6. – Самара: Изд-во "Книжное Издательство", 2017. – С. 124-278.
- Кузнецов, Усачук, 2018 – Кузнецов П.Ф., Усачук А.Н. Этнод к истории изучения псалиев Урало-Казахстанского региона // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сборник научных трудов к 80-летию Геннадия Борисовича Здановича. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – С. 148-154.
- Максимов, 1962 – Максимов Е.К. Материалы из Хвалынского музея // СА. – № 3. – 1962. – С. 282-288.
- Моргунова, Порохова, 1989. – Моргунова Н.Л., Порохова О.И. Поселения срубной культуры в Оренбургской области // Поселения срубной общности. Воронеж: изд-во ВГУ, 1989. – С. 160-172.
- Морозов Ю.А. Аитовское поселение эпохи бронзы в Башкирском Приуралье. – Уфа: УНЦ РАН, 2017.
- Обломский, Усачук, 2004 – Обломский А.М., Усачук А.Н. Глава 6. Технология изготовления гребней в Замятино-5 и Замятино-8 и мастерские гребенщиков // Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени (Раннеславянский мир. Вып. 6). – М., 2004. – С. 69-83.
- Панковський, 2005 – Панковський В.Б. Мотив або сигнал? (До пояснення функцій давніх звукових інструментів) // Магістеріум. Вип. 20. Археологічні студії. – К., 2005. – С. 45-47.
- Панковський, 2012a – Панковський В.Б. Кістяна і рогова індустрія доби пізньої бронзи в Північному Причорномор'ї. Дис. ... канд. іст. наук. – К., 2012a. – 596 с.
- Панковський, 2012б – Панковський В.Б. Доробок луківського кісткоріза // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. – Луганськ, 2012б. – С. 320-326.
- Панковський, Філатов, 2011 – Панковський В., Філатов Д. Кістяна індустрія поселення Розанівка // Аркасівські читання: матеріали I Міжнародної Науково-практичної конференції. – Миколаїв: МДУ ім. В.О. Сухомлинського, 2011. – С. 77-81.
- Радзівська, 1982 – Радзівська В.Є. Обробка кістки та рогу в Лісостеповій Скіфії // Археологія. – 1982. – 41. – С. 21-33.
- Сериков, Тупиков, 2015 – Сериков Ю.Б., Тупиков И.Н. К вопросу о химическом размягчении кости в древности // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. I: Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара "Тверская земля и сопредельные территории в древности". – Тверь: ООО "Изд-во "Триада", 2015. – С. 304-311.
- Сидоров, 1973 – Сидоров Е.А. К вопросу о производстве костяных наконечников стрел в эпоху раннего железа // Вопросы археологии Сибири. Вып. 85. – Новосибирск: НГПИ, 1973. – С. 118-122.

- Сидоров, Бородовский, 1990 – Сидоров Е.А., Бородовский А.П. Обработка кости в лесостепном Приобье (в I тыс. до н.э.) // Проблемы технологии древних производств. – Новосибирск, 1990. – С. 159-172.
- Усачук, 1993 – Усачук А.Н. Костяной инвентарь поселения у с. Проказино // Древние культуры Подонцовья. Вып.1. – Луганск, 1993. – С.135-147.
- Усачук, 1999 – Усачук А.Н. К вопросу о костяных деталях духовых музыкальных инструментов в эпоху бронзы // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк: Украинский культурологический центр, 1999. – С. 70-87.
- Усачук, 2012 – Усачук А.Н. Коллекция костяных изделий Степановского поселения // Ю.М. Бровендер. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже. – Алчевск: ДонГТУ, 2012. – С. 140-156.
- Усачук, 2013а – Усачук А.Н. Древнейшие псалии (изготовление и использование). – К., Донецк: ИА НАН Украины, 2013а.
- Усачук, 2013б – Усачук А.Н. Глава 11. Костяные изделия поселения Устье I // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. / Коллективная монография. – Челябинск: Абрис, 2013б. – С. 331-362.
- Усачук, 2017 – Усачук А.Н. Заготовка желобчатого псалия из окрестностей Челябинска // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 5(2). 2017. – С. 67-77.
- Усачук, Файзуллин, 2016 – Усачук А.Н., Файзуллин И.А. Костяные изделия Токского и Покровского поселений эпохи поздней бронзы в Западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. – Вып. 12. – Оренбург: ООО "ИПК Университет", 2016. – С. 127-148.